

УДК 343.2.01:316.4

Д.Н. Мешков

ВОЗДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Для выяснения сущностного в воздействии уголовно-правовых норм на общественные отношения принципиально важно обратить внимание на ряд положений.

Во-первых, в гносеологическом плане воздействие норм права есть абстракция высокого философско-социологического и юридического уровня, и адекватное осмысление требует привлечения философско-социологических средств познания.

Исходным является уточнение содержания воздействия права по сравнению с общедиалектической категорией «воздействие». В специальной литературе это фундаментальное понятие рассматривается как однопорядковая категории «движение» в том смысле, что они «раскрывают суть диалектического понимания материи как закономерно изменяющейся и изменяющей конфетные формы своего бытия». Вместе с тем понятия «воздействие» и «движение» не совпадают по своему содержанию: «Категория движения шире, она охватывает не только воздействие, но и противоположность – противодействие»¹.

В этом аспекте понятие воздействия права может быть раскрыто через свою диалектическую противоположность, т.е. такую характеристику категориальности, как биполярность. В данном случае гносеологическим антиподом выступают понятия «противодействие» или «бездействие». Применительно к рассматриваемой проблеме ее противоположности могут быть описаны через понятия «отрицательное действие права» и «бездействие права». Изучение проблемы в такой категориальной связке позволяет точнее выяснить предмет, сферу действия уголовно-правовых норм на общественные отношения, отсесть все то, что к нему не относится.

Познание категории воздействия уголовно-правовых норм на общественные отношения предполагает ее теоретическое осмысление в аспекте парной категории «возможность» и «действительность», которая применительно к области правопознания отражает движение сущности права. Если действительность есть осуществленная сущность права, то возможность есть сущность права «в себе». Действие права в определенном смысле охватывает и то, и другое.

В этой связи требует уточнения суждение Д.А. Керимова: «Первоначально правовая возможность возникает как предпосылка создания правового установления (правотворчество) – лишь первая стадия превращения возможности в действительность, поскольку вслед за этим наступает период действия самого права, регулирование соответствующего общественного отношения (правореализация)»².

¹ Харин Ю.А. Общедиалектическое содержание категории действия // Социальное действие. – Минск, 1980. – С. 15.

² Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М., 1987. – С. 348.

Но воздействие уголовно-правовых норм на общественные отношения не ограничивается этим процессом, а охватывает и правообразовательные процессы (становление правовой возможности), и то, что стало уже достоянием действительности, но еще не юридической практикой. Их воздействие в этом плане можно обозначить как совокупность реализуемых и реализованных правовых возможностей, как то, что вошло в практику, так и то, что потенциально может войти в нее.

Следовательно, назначение рассматриваемой категории состоит в том, чтобы отобразить движение правового на всех участках социально-правовой действительности: как в сфере правообразования, так и в сфере осуществления права. Это предельно широкая абстракция, которая, так или иначе, затрагивает все правовое. Уже поэтому правомерно рассматривать ее в двух значениях: широком – как все то, что связано с воздействием уголовно-правовых норм на общественные отношения (генезис правового, его переход в юридическое должное, внутренний мир человека и от него в практику); и узком (собственном) – как один из аспектов воздействия норм уголовного права, характеризующий переход юридически должного (правовой возможности) в социальную практику.

Вместе с этим необходимо отметить, что воздействие уголовно-правовых норм на общественные отношения есть проявление социальной силы права. С самых общих позиций воздействие права есть проявление правом собственной энергии вовне, реализующаяся активность права, проявление ним своей обязательности (или юридической силы) в отношении тех лиц (субъектов), которые находятся в зоне правового воздействия и вследствие такого воздействия, а также своих потребностей поступают согласно праву.

Из сказанного вытекает, что в одной из форм своего выражения воздействие права, в общем, есть проявление его обязательности. Такой вывод не дает оснований к тому, чтобы сводить, в частности, воздействие уголовно-правовых норм на общественные отношения исключительно к обязательности. В этом случае воздействие правового установления ставится исключительно в зависимость от государства. Однако возможности государства в данном процессе имеют объективные пределы, за рамками которых оно бессильно возбудить у адресатов предписаний позитивную правовую активность, даже используя принуждение. Поэтому следует возразить против утверждения о том, что действительность правовых норм, равно как и их должный характер (обязательность), «находится «в руках» государства»¹.

Представляется, что необходимо проводить различие между существованием права и его специфически юридическим действием. Первое указывает на факт наличия права, отражая правовое в его статике. Второе характеризует право в динамике, в социально-правовых действиях, когда реализуются цели права, удовлетворяются потребности и интересы участников регулируемых им отношений. Именно в этом качестве уголовное право предстает не только обязательностью его установлений, но как активно проявляющая себя реальная сила общества.

¹ Неновски Н. Право и ценности. – М., 1987. – С. 128.

В связи с изложенным принципиально важно различать в обязательности две стороны: во-первых, объективную, указывающую на то, что «обязательность норм коренится в ценностно переработанной и осмысленной объективной информации» и «обязательность правовых норм не вытекает из государства как такового», во-вторых, субъективную, связанную с тем, что обязательность в определенной мере зависит от государства, ибо «государство определяет охват юридически должного, его всеобщность»¹, содействует реализации обязательности.

Если эти две стороны совпадают, нормы уголовного права будут действовать или, во всяком случае, вероятность их действия достаточно высока. В ином случае реализация установления крайне затруднена либо вообще невозможна.

В последнем случае возможны две ситуации:

1) придаваемая уголовно-правовой норме государством обязательность не отражает ее объективного содержания. Реализация такой нормы будет неэффективной, ее осуществление потребует значительных усилий государства, постоянного контроля и принудительного воздействия;

2) обязательность отвечает объективному содержанию нормы уголовного права, но либо не поддерживается государством, либо государство неадекватно отразило ее в самой норме. Социально адекватное установление, оставаясь без государственной поддержки, значительно ослабляет свое воздействие или может вовсе утратить правовой характер.

Основываясь на различении обязательности права в объективном и субъективном значении, можно сделать вывод о том, что воздействие уголовно-правовых норм на общественные отношения возможно не только потому, что его поддерживает государство, но главным образом вследствие имманентно присущих праву объективных характеристик, дающих ему внутреннюю силу, своего рода источник самодвижения.

Обобщая изложенное, а также с учетом того, что в философском значении понятие воздействия определяется «как дискретно проявляющаяся активность материальных систем в их объективном реальном взаимоотношении»², можно сделать следующий вывод: поскольку активность является свойством, имманентно присущим праву, то и действие, как одну из важнейших форм проявления активности, следует признать обязательной характеристикой права. В этом смысле право и может быть только активным, действующим: «Что не осуществляется, то не может быть признано правом»³.

Изложенное дает основание подтвердить вывод о том, что воздействие уголовно-правовых норм на общественные отношения является сущностно-содержательной стороной уголовного права, его свойством. Его специфика заключается в четырех основных положениях.

Во-первых, оно отражает связь между фактическими целями уголовного права и результатами его действия, между его фактическим содержанием и его юридической формой. Воздействие уголовного права в указанном смысле есть

¹ Неновски Н. Указ. соч. – С. 127; Бабаев В. К. Понятие юридической нормы // Нормы советского права. – Саратов, 1988. – С. 85–86.

² Харин Ю.А. Указ. соч. – С. 17.

³ Ранненкамф Н.К. Юридическая энциклопедия. – К., 1889. – С. 28.

способ разрешения противоречий между юридически должным и сущим в праве, между назревшими потребностями в признании новых правовых возможностей и юридически официальным их признанием.

Во-вторых, в широком значении отображает процессы становления правовых возможностей и их воплощение в правовой действительности. В собственном (или узком) смысле – представляет результат соединения двух взаимосвязанных процессов: существования права и его реального функционирования, отражая переход юридически должного в сущее, в юридическую практику. Воздействие уголовно-правовых норм на общественные отношения, таким образом, отражает движение на всех участках правового пространства – как от нормы к практическим действиям, так и воплощение сущего в юридически должном.

В-третьих, оно является в объективированной форме совокупным показателем активности уголовного права, его социальной мощи, характера господства в общественной жизни.

В-четвертых, отображает непрерывное движение уголовного права в социальном пространстве, процессы опредмечивания ним социальной деятельности и придания ей вследствие этого юридически правомерного характера.

Констатируя сказанное, можно предложить следующее определение воздействия уголовно-правовых норм на общественные отношения: это обусловленное социально-экономическими условиями, потребностями и интересами людей свойство (способность) уголовного права в определенной среде оказывать информативное и ценностно-мотивационное воздействие на личность, общности людей и вследствие этого обеспечивать соответственно его целям, принципам и предписаниям правомерный характер их деятельности и поступков, достижение цивилизованными средствами фактических результатов и на этой основе способствовать утверждению реального господства права вообще в общественных отношениях.

Анотація

Мешков Д.М. Вплив кримінально-правових норм на суспільні відносини (теоретичний аспект). – Стаття.

У статті розглядається проблема теоретичного визначення категорії «вплив кримінально-правових норм» на суспільні відносини. Виділяються її специфічні риси, пропонується своє розуміння сутності даної категорії з метою підвищення соціальної активності й панування права в суспільних відносинах.

Ключові слова: правовий вплив, вплив кримінально-правових норм, соціальна сила права, обов'язковість норм права, активність права.

*Summary***Meshkov D.N. Affecting of criminal and legal norms to the public relations (theoretical aspect). – Article.**

In this article is considered problem of theory definition «Effect of criminal regulations» upon public relations. Author emphasizes it's specific trait (characteristic feature), gives his own conception of essence of this category in an effort to rise social activity and prevalence of law in public relations.

Key words: legal implications, legal implications of criminal law, the social force of law, mandatory rules of law, the right activity

УДК 343.2/7

О.В. Наден

ЩОДО СПІВВІДНОШЕННЯ ПОНЯТЬ «КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВЕ РЕГУЛЮВАННЯ» І «КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВИЙ ВПЛИВ»

У науковій літературі достатньо часто вживаються як синоніми поняття «правове регулювання» (у тому числі – «кримінально-правове регулювання») та «правовий вплив» (у тому числі – «кримінально-правовий вплив»). Втім, на нашу думку, ототожнювати їх не можна. Такий висновок випливає з розуміння поняття «кримінально-правового регулювання». Очевидно, що назване поняття є видовим стосовно родового поняття «правове регулювання». У зв'язку з цим йому, як відомо, є властивими всі ті ознаки, що характерні для родового поняття, а також одна чи декілька додаткових ознак, що відрізняють його з-поміж інших явищ того ж роду (інших видів правового регулювання). Тому дослідження питання про поняття кримінально-правового регулювання має здійснюватися на тому теоретичному підґрунті, який наразі сформоване в дослідженнях спеціалістів із загальної теорії права та окремих галузевих дисциплін стосовно розуміння поняття правового регулювання в цілому.

Найбільш широке розуміння поняття правового регулювання ще в 60-і роки минулого століття сформулював С.С. Алексєєв, на думку якого це поняття є збірним і більш широким порівняно з поняттям права. У його розумінні «правове регулювання» охоплює собою і право, і правовідносини, і всі інші правові явища [1, с. 45]. Однак таке розуміння змісту поняття правового регулювання не знайшло підтримки в літературі. Переважна більшість інших теоретиків права розуміють правове регулювання як певного роду вплив права на певний об'єкт чи предмет. При цьому залежно від того, як визначаються характер і межі такого впливу, до змісту поняття правового регулювання вкладається різний обсяг.

Так, наприклад, А.В. Малько пише, що правове регулювання – це правове впорядкування, спрямування чогось за допомогою права [8, с. 27]. У такому розумінні всякий вплив права на суспільні відносини визнається правовим